

МИФЫ КУЛЬТУРЫ: КАНОНЫ И АПОКРИФЫ

УДК 008:165:101.1:316

МИФ И НАУКА В БИНАРНОЙ СТРУКТУРЕ КУЛЬТУРЫ

Ставицкий Андрей Владимирович

Филиал Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г.
Севастополе (г. Севастополь, Россия)

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению сложившихся исторически особенностей отношения и взаимодействия науки и мифа в пространстве культуры. В статье раскрыты причины негативного отношения науки к мифу в контексте культуры как целого и показана природа их взаимодействия. В соответствии с ней наука и миф в рамках культуры представляют бинарно организованную целостность, развивающуюся во многом за счет активного внутреннего взаимодействия, в котором наука однозначно доминирует. Поэтому наука крайне заинтересована сохранить данное соотношение, когда она, благодаря мифу и резонируя с ним, развивается, но не слишком заинтересована сей факт афишировать. В результате в науке сложилось такое положение, когда исследования мифа в рамках отдельных научных дисциплин с сохранением прежней риторики поощряются, а познание мифа междисциплинарного характера на уровне его онтологии не приветствуется и всячески купируется, мешая пониманию мифа как целостности. Однако ситуация начинает меняться, поскольку миф из фундаментальной и ключевой для науки проблемы превращается в механизм решения проблем, от которых зависит развитие культуры и судьба человечества. Данные перемены вынуждают исследователей обратиться к изучению мифа как целостности, максимально расширяя поле его функционирования и поставив под сомнение ряд прежних установок и идей.

Ключевые слова: миф, современный миф, миф и наука, бинарная структура культуры

MYTH AND SCIENCE IN THE BINARY STRUCTURE OF CULTURE

Stavitsky Andrey Vladimirovich

Lomonosov Moscow State University Branch in Sevastopol
(Sevastopol, Russia)

Abstract

The article is devoted to the consideration of historically formed features of the relationship and interaction of science and myth in the space of culture. The article reveals the reasons for the negative attitude of science to myth in the context of culture as a whole and shows the nature of their interaction. According to it, science and myth in the framework of culture represent a binary organised integrity, developing largely due to active internal interaction, in which science unambiguously dominates. Therefore, science is extremely interested in preserving this ratio when it develops thanks to myth and resonating with it, but is not too interested in publicising this fact. As a result, a situation has developed in science where research into myth within the framework of individual scientific disciplines, while maintaining the same rhetoric, is encouraged, and interdisciplinary cognition of myth at the level of its ontology is discouraged and in every possible way suppressed, hindering the understanding of myth as a whole. However, the situation is beginning to change, as myth is transforming from a fundamental and key problem for science into

a mechanism for solving problems on which the development of culture and the fate of humanity depend. These changes force researchers to turn to the study of myth as an integrity, maximising the field of its functioning and questioning a number of previous attitudes and ideas.

Keywords: myth, modern myth, myth and science, binary structure of culture

Введение (Introduction)

Когда в исследованиях мифа затрагивается тема взаимодействия науки с мифом, создаётся впечатление, что в этом соотношении и взаимодействии наука всегда выступает субъектом, а миф – объектом с тех пор, как Логос выделился из Мифа, сразу подвергнув его тотальной уничижительной критике. И с тех пор делает это постоянно, регулярно развенчивая и развеивая миф, где можно. Однако по какой-то непонятной причине миф никуда не девается и даже наоборот будто от этой борьбы множится, словно играя с обличителями в какую-то таинственную игру, используя против науки то, что в политологии называют «мягкой» или «умной» силой, а порой и гибридной войной, когда воздействие оппонента не распознаётся, поскольку работает в другом режиме и на ином уровне. При этом многим исследователям бросается в глаза, что взявшиеся развенчивать мифы учёные:

- могут быть неплохими специалистами в своей конкретной научной области, но миф как явление знают на уровне школьной программы, в которой предлагается стандартный набор зализанных литературой античных мифов из т.н. классической мифологии;

- берутся судить о той сфере знаний, в которой они не разбираются, без учёта мифологических исследований за последние двести лет от Дж. Вико и Ф.В.Й. Шеллинга до Э. Кассирера, А.Ф. Лосева и К. Хюбнера, тем самым нарушая один из ключевых постулатов науки: не суди о том, чего не знаешь;

- обычно ограничиваются частностями, посягая на мало кому интересные, забытые и давно изжитые заблуждения, как это традиционно делают участники ежегодного шоу «Учёные против мифов», стараясь не затрагивать великие живые мифологии, лежащие в основе мировых культур и религий, в которые верят миллиарды людей.

При этом мало кто из них задумывается, почему миф такой живучий и какую роль он играет в жизни людей? Однако начавшийся с новейшей революции в физике новый этап развития науки, который стали называть неклассическим, показывает, что миф:

- не так прост, как кажется, представляя собой сложнейшую живую структуру, играющую в жизни человека и общества крайне важную роль;

- не только никуда не исчез, но даже стал заметнее, осязатее, пронизывая собой все сферы социокультурного бытия, включая науку;

- в рамках культуры находится с наукой в диалектическом взаимодействии.

Литературный обзор (Literature Review)

В качестве теоретической базы данной статьи используются труды и идеи мыслителей, чьи идеи заложили основы неклассической науки (Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, Х.-Г. Гадамер, Э. Шредингер, П. Фейерабенд, К. Хюбнер, Д. Деррида, П. Рикёр, М. Полани, В.В. Налимов, С.А. Лебедев и др.).

В работе автор опирался на идеи и разработки ведущих исследователей мифа XX века, включая П.А. Флоренского, К.Г. Юнга, Э. Кассирера, А.Ф. Лосева, Дж. Кэмпбелла, М. Элиаде, К. Леви-Строса, Р. Барта, Е.М. Мелетинского, Р. Мэя, Ю.М. Лотмана, Б.А. Успенского, Г.Д. Гачева, А.М. Лобока, а также труды участников

ежегодной Международной конференции «Миф в истории, политике, культуре» А.М. Буровского, О.А. Габриеляна, А.А. Гагаева, А.С. Глушака, А.Г. Иванова, С.А. Маленко, Н.И. Мартишиной, В.М. Найдыша, А.Г. Некиты, М.В. Пивоева, В.М. Полосина, А.С. Тимошука, Е.Л. Яковлевой и др. [Миф в истории политике, культуре 2019, 2020, 2021, 2023], чьи идеи, наработки, гипотезы легли в основу общей теории мифа.

Результаты и обсуждение (Results and Discussions)

Чтобы люди творили, а культура развивалась, в основе их творчества и функционирования должно быть заложено дающее возможность вырабатывать новую информацию структурное противоречие, делающее целое двойственным, а двойственное целым. И это мы при анализе взаимодействия мифа с наукой в рамках культуры обнаруживаем [Ставицкий 2012а]. Наука, правда, в своем отношении к мифу всячески отрицает их активное и конструктивное взаимодействие, всеми способами от него откращиваясь [Вартофский 1988]. Однако, вопреки общепринятому мнению, оно не просто существует, но и формирует некий целостный механизм [Телегин 1994], за счет которого наука развивается, черпая из мифа свои интуиции и сбрасывая в миф всё, что не прошло испытание временем. Так они вместе творят и питают тот единый исторически сложившийся в результате их взаимодействия организм, который мы чаще называем обобщенным названием «культура».

Этот организм представляет собой единое информационное смысловое пространство, в котором «каждая из двух бинарных его структур должна быть одновременно и целым, и частью целого» [Лотман 2004: 586]. Благодаря этому, культура:

- обеспечивает успешное функционирование системы всем необходимым;
- помогает ей выполнять свои функции;
- наделяет человечество ценностными смыслами;
- предлагает ему варианты устройства будущего;
- отвечает на основные вопросы, связанные с устройством мироздания и различными аспектами жизнедеятельности людей.

Следует отметить, что двухполюсная структура культуры является источником её жизнеспособности. Значит, биполярность выступает как минимальная и в принципе самодостаточная структура организации интеллектуальной жизни человека и человечества на любом из их уровней. Активное взаимодействие ее основных «полюсов» на протяжении человеческой истории отмечалось периодическим доминированием одного из них. Но это доминирование не приводит к исчезновению другого «полюса», лишь выявляя его возможности развития за счет перехода на более сложные и вторичные формы отношений и со всей очевидностью показывая невозможность превращения доминирующего «полюса» из господствующего в единственного, как бы наука этого ни хотела [Тычкин 2009]. Так миф дает возможность науке самоутвердиться на нем, сводя к мифу все то, что наука отрицает и от чего отказывается [Ставицкий 2014].

Впрочем, данная позиция имеет и оппонентов. В том числе и среди философов. Так, в частности, московский философ Д.П. Козолупенко уверена, что «смена доминирующего типа мировосприятия неизбежно сопровождается сменой типа хозяйствования и типа доминирующих социальных форм и отношений, и наоборот» [Козолупенко 2009: 267]. А это как бы само собой подразумевает, что человек меняет типы мировосприятия сообразно типам хозяйствования. Согласно данной позиции,

получается, что «городская культура вносит в бытие человека нечто настолько новое, что это требует изменения его мировосприятия и вытеснения мифа логосом, а нарратива – письмом» [Козолупенко 2009: 248]. В свою очередь это якобы приводит к замене мифологического восприятия аналитическим, «рушащим мифопоэтическое восприятие окончательно» [Козолупенко 2009: 250], хотя почему-то «мифопоэтическое восприятие не допускает глобализации, т.к. мифопоэтика принципиально ситуативна» [Козолупенко 2009: 266], несмотря на свою архетипичность и традиционность. Неудивительно, что в таком случае цивилизации можно разделить на «мифопоэтическое и не-мифопоэтическое общества» [Козолупенко 2009: 268].

Интересно, что в отличие от представителя философии начала XXI в. Д.П. Козолупенко, претендующей на новое видение мифа посредством выделения из него мифопоэтики, один из великих представителей физики XX в. Макс Борн, у которого, казалось бы, было гораздо больше оснований отталкиваться от принципа детерминизма, в одной из своих итоговых работ написал: «В 1921 году я был убежден, и это убеждение разделялось большинством моих современников-физиков, что наука дает объективное знание о мире, который подчиняется детерминистическим законам. Мне тогда казалось, что научный метод предпочтительнее других, более субъективных способов формирования картины мира – философии, поэзии, религии... В 1951 году я уже ни во что это не верил... Теперь я смотрю на мою прежнюю веру в превосходство науки перед другими формами человеческого мышления и действия как на самообман...» [Борн 1963: 7]. Кстати, отметим, что данная мысль М. Борна созвучна тезисам П. Фейерабенда в его эпатажной работе «Против метода» [Фейерабенд 2007]. И хотя она многими учеными считается маргинальной, ее общий критический посыл заставляет думать о том, что лежит в основе культурного и научного развития, побуждая искать новые методы и подходы там, где раньше все казалось незыблемым.

Исходя из изложенного, следует отметить, что такая, построенная на принципах линейно оформленного детерминизма, позиция, которую иллюстрирует Д.П. Козолупенко, довольно типична для позитивизма прошлого столетия [Рассел 1999]. При этом нельзя сказать, что она не обоснована. Наоборот. Ее позиция логична и аргументирована. Но без учета исторических контекстов. Однако при этом не менее важно понять, что хотя бытие во многом определяет сознание, тип человеческого мировосприятия в плане эволюции имеет свои пределы, и они связаны с психофизиологическими особенностями функционирования мозга [Деглин]. А это значит, что как бы типы хозяйствования человек ни менял, его мозг будет функционировать в соответствии с физиологией, где левое полушарие будет отвечать преимущественно за абстрактно-логическое мышление, а правое – за образно-символическое. Левое полушарие будет контролировать речь, а правое будет стимулировать интуицию. И какая кардинальная смена типов мировосприятия здесь возможна при любом варианте смены типов хозяйствования? Ведь человек мыслит, используя мозг как целое, не делая ставку на одно из составляющих его полушарий [Ротенберг]. В свете этого считать, что со сменой типа хозяйствования или места жительства человек будет мыслить исключительно логично или образно-художественно, воспринимая мир мифологически, несколько опрометчиво [Пузыревский]. А ведь помимо данных факторов есть ещё целый комплекс причин, мотивирующих человека на мифотворчество, включая особенности процесса познания и чувственного восприятия мира, а также смысловую избыточность языка [Ставицкий 2012а: 406–413].

Поэтому забавно было бы увидеть ту культуру, где действительно на всех уровнях и во всех отношениях доминирует «немифологический тип мировосприятия». А еще интереснее – рассмотреть, как это идеальное с точки зрения рациональности общество занимается мифотворчеством во всех сферах своего бытия: от истории и строящейся на культе своих ценностей идентичности нации до образования и воспитания детей [Аксёнова].

Не случайно, что Ф. Ницше настаивал, что «без мифа всякая культура теряет свой здоровый творческий характер прирожденной силы: лишь обставленный мифами горизонт замыкает целое культурное движение в некое законченное целое. Все силы фантазии и аполлонических грез только мифом спасаются от бесцельного блуждания. Образы мифа должны незаметными вездесущими демонами стать на страже; под их охраной подрастает молодая душа, по знамениям их муж истолковывает себе жизнь свою и битвы свои; и даже государство не ведает более могущественных неписаных законов, чем эта мифологическая основа» [Ницше 1990: 149], подчеркнув, что без мифа культура становится бесплодной.

Однако, на наш взгляд, массовое безличное творчество «народа-поэта» никогда не прекращается, проявляясь в самых разных формах по любым вопросам и поводам: от отношения к власти до перхоти на голове [Гудмен 2001]. Ее результат отливается в крылатых фразах, пословицах, анекдотах, сравнениях, поэтических строках, притчах, слоганах, едких и смешных метафорах. Иными словами, что бы в обществе ни произошло более-менее значимого, оно будет в его представлениях отражено. Причем, отражено не в аналитической и абстрактной форме, а в образно-символической [Апинян 2003]. Той форме восприятия и мышления, которая составляет основу любой мифологии, где бы она ни функционировала, и считается отдельными философами аномалией. Вот почему, нам приходится лишь сожалеть, что даже занимающиеся мифом ученые нередко не хотят принять очевидное, и констатировать весьма основательные бреши в их понимании мифа как такового, что скорее всего связано с их исходной научной специализацией [Миф в истории... 2019: 39–57].

Впрочем, в подобном подходе нет ничего удивительного. Ведь, предлагая «проведение специального философского и психологического исследования специфики детского мировосприятия в связи с доминированием в нем мифопоэтического типа мировосприятия и проблемы смены его на аналитическую доминанту в школьном возрасте, а также вопросов координирования с мировосприятием взрослого человека» [Козолупенко 2009b], у которого мифологические представления просто обязаны быть полностью вытеснены аналитическим мышлением, Д.П. Козолупенко, по сути, лишь подтверждает господствующую поныне в науке парадигму, согласно которой миф должен знать своё место по аналогии с известной фразой из пьесы Евгения Шварца «Тень»: «Тень, знай свое место», после которой претендовавшая на обладание своей плотью тень вновь становится тенью на одну минуту. Впрочем, на наш взгляд, подобные подходы сами отдают мифологией в соответствии с принципом «мир таков, каким мы его мыслим»,

Понятно, что в данном случае речь идет о месте, которое отвели мифу наука и общественное мнение. А это значит: пусть им увлекаются дети и отчасти подростки, но никак не взрослые, тем более ученые дамы и мужи. Только насколько данная установка соответствует действительности? Возможно, не более, чем проведенное в эпоху т. н. «развитого социализма» успешное диссертационное «исследование» о

повышении сознательности рабочих ирригационных систем Крыма или современные «научные» разработки, «доказывающие», что либеральные идеи приведут к расцвету России и росту благосостояния ее граждан, а политика евроинтеграции не только обязательное условие процветания Украины, но и основной фактор ее национальной безопасности [Авакян 2009].

Ясно, что в последних случаях исследование подгоняется под готовый ответ. Поэтому применительно к мифу стоит еще раз подчеркнуть, что подобные попытки увязывания степени мифического в сознании и восприятии людей с их возрастом и уровнем образования, а применительно к национальным культурам, с их степенью и качеством развития, являются крайне спорными. Ведь отрекшийся от иллюзий детства и юности взрослый человек на самом деле не стал жить исключительно логически выстроенным разумом, но просто поменял одни мифы на другие. Следовательно, на этом этапе своего развития он способен отречься от старых «иллюзий», потому что у него появились новые. И поскольку старое уже не властно над ним, он может позволить себе рассматривать его как «детские мифы», которые он якобы перерос в силу своего образования и ума.

Что касается идеи последовательной и закономерной смены форм мышления у человека по мере его взросления, уточним, что, независимо от ума, возраста и образования, человек в принципе не отказывается от тех форм мышления, которые ему присущи по жизни и в силу его физиологии. И не может отказаться, даже если сам себя в этом убедил, как не может приказать левому или правому полушарию своего мозга не мешать ему думать, сосредоточившись на чем-то одном. Но, в зависимости от своего эмоционального состояния, он, не задумываясь, будет прибегать к ним, используя весь свой интеллектуальный потенциал, мысля то аналитически, то образно-символически, в зависимости от того, какой вариант для данной ситуации более подходит [Пузыревский]. Причем даже не будет отдавать себе в этом отчет. Возможно, в данной особенности мышления и кроется причина того, как взрослые, если у них временно сняты сдерживающие социальные установки, так легко «впадают в детство», совершая такие поступки, которые при иных обстоятельствах они бы никогда не совершили. Собственно, именно эту проблему, как правило, скрытую, но иногда бурно дающую о себе знать, изучает такая крайне востребованная временем наука, как психология масс [Психология толп].

Интересно, что в порядке своеобразной уступки другой позиции Д.П. Козолупенко отмечает признаки «латентного проявления мифа в культуре с явным доминированием немифологического типа мировосприятия» [Козолупенко 2009а]. Из данной оговорки следует, что она признает существование мифа в современном обществе, но считает характер его проявления скрытым («латентным»). Однако, поскольку сейчас о проявлениях мифа там, где его как бы не должно быть в принципе, говорят все, считать его «латентным» уже не приходится. В результате получается одно из двух: либо миф проявляется как патологическая аномалия, либо для нашего общества он является пусть и нежелательной, но нормой [Миф в истории... 2018]. В первом случае старые установки вроде как подтверждаются, что должно хотя бы отчасти успокаивать, но с другой стороны, то, что Д.П. Козолупенко называет «латентным проявлением», другие исследователи формулируют как тотальное вторжение мифа, который современные представления просто взрывает.

Понятно, что второй вариант для науки не столь благостен, как первый, уже потому, что вынуждает ее признаваться в собственных заблуждениях. Но, на наш взгляд, если ситуация назрела, науке лучше признаться, что прежние взгляды в

данном вопросе являются ошибочными, и пересмотреть их, дабы они не сдерживали научное развитие и дальше.

В чем же заключается данное заблуждение? В отрицании того факта, что проявление мифа в современном обществе носит скорее тотальный характер, чем скрытый и эпизодический, так как проступает практически во всех сферах жизнедеятельности людей. А это значит, что-либо общество тотально деградирует, полностью погружаясь в архаику, как Атлантида в океан, либо миф никуда не уходил и для современного общества является нормой. Впрочем, одно другого не исключает. Но какому бы варианту исследователи ни отдали предпочтение, он не оставляет места иллюзиям о подавляющем превосходстве рационального мышления над мифическим, предлагая более взвешенные подходы, оценивающие их взаимодействие более сдержано.

При этом следует отметить, что проблема асимметрии культуры, отчасти выраженная в противостоянии мифологии и науки в какой-то степени напоминает бинарность человеческого мозга [Деглин], что делает «противостояние» разного в рамках единства множеств живительным, творческим, подпитывающим и преобразующим себя, обеспечивая внутреннюю динамичность и диалогичность культуры как целого.

В связи с этим любопытно проявление синдрома «расщепленного мозга», вызванного нарушением связи между двумя мозговыми полушариями. У человека он проявляется в нарушении сенсорных, речевых, двигательных и конструктивно-пространственных функций. Но применительно к расщепленности культуры ситуация выглядит не столь трагически, поскольку, несмотря на преимущественно одностороннюю связь, мифу удаётся обеспечивать науку всем необходимым, что в данном случае от него зависит, несмотря на ее крайне негативное к нему отношение [Авакян 2009].

Рассмотрение биполярности человеческой интеллектуальной деятельности позволяет многое понять в функционировании мифа в обществе и его отношениях с наукой. Так, дискретно-линейное и гомеоморфно-континуальное начала в организации человеческой интеллектуальной деятельности образуют оппозиционные пары, связанные с левополушарным и правополушарным принципами индивидуального мышления. В связи с этим Ю.М. Лотман предложил ряд аналогичных пар: детское сознание – взрослое сознание, мифологическое сознание – историческое сознание, иконическое мышление – словесное мышление, действие – повествование, стихи – проза [Лотман 2004: 572]. А мы к ним можем добавить и оппозицию «наука – миф», функционирующую в рамках культуры как целого.

В нем две стороны и одновременно два основополагающих начала мировой культуры и человеческого сознания обеспечивают в силу своей разности в культуре и человеке плодотворный внутренний диалог рационального с иррациональным, логического с мифическим, аполлонического с дионисийским, постоянно возвращая нас к мысли И. Гёте: «Zwei Seelen wohnen, ach, in meinen Brust! / Die eine will sich von der andern trennen» («Две души, увы, живут в моей груди! / И одна хочет оторваться от другой»), и наглядно показывая, что в диалоге позиций и мнений даже непонимание плодотворно, так как если бы понимание между взаимодействующими структурами было идеальным, то всем «не о чем будет говорить» [Лотман 2004: 15]. Значит, непонимание заложено в систему развития культуры как решающий фактор ее мотивирующего творческого развития смыслового напряжения, когда мир понятий противопоставлен, но взаимодействует с миром образов. И миф обеспечивает это

непонимание там, где господствует опирающийся на логику разум, дабы каждое начало, способствовало в ходе конструктивного противодействия развитию себя для развития культуры в целом.

Заключение (Conclusions)

Как видим, биполярная организация мозга, мышления, культуры выстраивает на противопоставлении двух основных элементов такую систему взаимодействия, которая составляет основу механизма развития объекта как целого, делая его самодостаточным и жизнеспособным. Причем без этой биполярности структура будет лишена внутренней динамики и утратит способность к самовоспроизводству, обновлению и трансформации.

В связи с этим, не удивительно, что анализ взаимодействия мифа и науки в рамках тела культуры однозначно показывает, что «абсолютная победа какого-либо из этих полюсов теоретически невозможна, а практически губельна» [Лотман 2004: 17], так как вытекает из природы человека, созданной им культуры, социопсихологической природы и структуры общества и особенностей общественных отношений. Из сути процесса накопления и обработки информации, информационного взаимодействия как такового и процесса познания в целом. Причем, речь в данном случае идет не просто о связях, а о сложной системе дополняющих друг друга зависимостей, без которых ни один из этих элементов не сможет функционировать [Миф в истории... 2023; Ставицкий 2013].

Интересное наблюдение по поводу взаимодействия науки и мифа делает в одной из своих работ О. Балла: «Многовековая, упорная борьба Разума с мифом оказалась не напрасной. Раз миф, умирая в одних своих формах, постоянно возрождался в других – значит, дело тут совсем не в формах, а в чем-то более глубоком – и неустрашимом. Например, в порождающем принципе всякой культуры. Европейская культура, как, может быть, ни одна другая, выявила в себе эту основу – именно тем, что на протяжении всей своей истории принципиально, последовательно от нее отталкивалась, обретая и создавая в этом отталкивании сама себя» [Балла 2010: 93].

Как видим, из ее выводов следует не только то, что миф в принципе неискореним, но и более важное, глубинное явление, раскрывающее роль и место мифа в общем процессе культурного развития, в котором отторжение мифа наукой в ходе активного их взаимодействия выступает одним из условий выстраивания с ним конструктивного диалога с целью дальнейшего развития и науки, и культуры в целом [Ставицкий 2012b]. Отторгая миф, наука от него отталкивается. Отталкиваясь, преодолевает. Преодолевая, становится иной. И поскольку преодоление мифа происходит не только вне науки, но и в ней самой, наука тем самым сохраняет то состояние саморазвития, без которого она не может существовать [Ставицкий 2014; Ставицкий 2012a].

Особо стоит отметить, что отторжение мифа наукой выражается в форме активного непонимания. При этом со стороны ученых нередко упреки, что миф закрыт, герметичен, непроницаем. И это отчасти является верным. Но только относительно способности науки его принять и понять. В этом смысле миф всегда открыт для нового развития, осмысления и истолкования. Открыт для тех, кто способен его психологически принять и интеллектуально понять.

Для них миф предстает одновременно как сказанное, сделанное и явленное, в котором событие воспринимается как со-бытие, воспринимаемое наблюдателем через со-причастность [Ставицкий 2013]. Так, согласно элевсинским мистериям человек

должен был пережить три стадии познания: «сказанное», «сделанное» и «явленное», которые на заключительной стадии предполагали, что, пережив глубинное очищение (катарсис), человек получает тот лично пережитый опыт, без которого не сможет осмысленно жить. Возможно, поэтому миф созвучен и соотносим с метафорой человеческой души, которая по мере своего развития и самопознания должна пережить личный катарсис.

С другой стороны, как можно «схватить в понятиях» то, что в принципе понятийному мышлению недоступно? Насколько можно быть точным и последовательным с мифом, если он представляется как живая, действующая континуальная неопределённость? Как быть, если отражающие онтологию бытия в ее определённости законы логики на миф не действуют, так как человеческое освоение мира не сводится к своей рационально-понятийной разновидности и не может никакой рациональностью исчерпать смысловое разнообразие бытия?

У нас нет однозначных ответов на эти вопросы, но вполне возможно, что не только мифу, но и логике придется искать их, дабы придать свойственную ей красоту и стройность тем аспектам познания, где она пока себя конструктивно не проявила, безуспешно противопоставляя мир понятий и формул миру образов.

Разумеется, наука может и дальше упорствовать, отрицая, как и раньше, роль мифа в развитии науки, культуры и общества. Однако в современных условиях, когда глобальная конкуренция вышла на такой уровень противостояния, что на кону уже существование человечества как социума и человека как вида, а переход к шестому техноукладу открывает принципиально иные технологические возможности, которые удастся контролировать, лишь выработав и утвердив соответствующие им нравственные установки и ценности, без нового отношения к мифу как инструменту политики и фактору общественной безопасности, который используется всем во благо, миру просто не выжить. И понимание этого позволяет надеяться на более взвешенное отношение к мифу со стороны исследователей, соответствующее требованиям сегодняшнего дня.

Литература

Авакян Т.А. Політика євроінтеграції як базовий компонент національної безпеки України: Дис... канд. пол. наук. Сімферополь: ТНУ ім. Вернадського, 2009. 190 с.

Аксёнова Н.В. Мифо-ритуальные основы дитячих игр (на материалах Слобожанщины конца XIX – началу XX столетия): дис... канд. ист. наук. К., 2006. 209 с.

Апинян Т.А. Игра в пространстве серьезного: игра, миф, ритуал, сон, искусство... Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2003. 398 с.

Балла О. Примечания к ненаписанному. Статьи. Эссе. USA: Franc-Tireur, 2010. 926 с.

Борн М. Физика в жизни моего поколения. Москва: Изд-во иностр. литературы, 1963. 536 с.

Вартофский М. Модели. Репрезентация и научное понимание: Пер. с англ. Москва: Прогресс, 1988. – 508 с.

Гудмен Н. Способы создания миров / Пер. с англ. Москва: Идея-Пресс, Логос, Практис, 2001. 376 с.

Деглин В. Функциональная асимметрия – уникальная особенность мозга человека [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scorcher.ru/neuro/science/base/mem197.htm> (дата обращения: 7.07.2018).

Козолупенко Д.П. Анализ мифопоэтического мировосприятия: Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2009а. [Электронный ресурс]. URL: http://dibase.ru/article/16032009_kozolupenkodp/2 (дата обращения: 7.07.2018)

Козолупенко Д.П. Мифопоэтическое восприятие. Монография. Москва: Канон+, РООИ Реабилитация. 2009b. 432 с.

Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПБ, 2004. 704 с.

Миф в истории, политике, культуре: Сборник материалов I Международной научной междисциплинарной конференции (ноябрь 2017 года, г. Севастополь) / Под редакцией О.А. Габриеляна, А.В. Ставицкого, В.В. Хапаева. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, 2018. 592 с.

Миф в истории, политике, культуре: Сборник материалов II Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2018 года, г. Севастополь) / Под редакцией О.А. Габриеляна, А.В. Ставицкого, В.В. Хапаева, С.В. Юрченко. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, 2019. 353 с.

Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник трудов V Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2021 года, г. Севастополь) / Под редакцией А.В. Ставицкого. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, 2021. 576 с.

Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник трудов VI Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2022 года, г. Севастополь) / Под редакцией А.В. Ставицкого. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, 2023. 574 с.

Ницше Ф. Сочинения. В 2 т. Т. 1. Москва: Мысль, 1990. 830 с.

Психология толп. Москва: Ин-т психологии РАН, Изд-во КСП, 1998, 412 с.

Пузыревский В.Ю. Проблема палеопсихологических основ мифологического мышления [Электронный ресурс]. URL: http://anthropology.ru/ru/texts/puzirevsk/misl8_58.html (дата обращения: 7.07.2018)

Рассел Б. Искусство мыслить / Общ. ред., сост. и предисл. О.А. Назаровой; [пер. с англ. Козловой Е. Н. и др.]. Москва: Идея-Пресс: Дом интеллектуальной книги, 1999. 240 с.

Ротенберг В.С. Правая и левая стороны души [Электронный ресурс] URL: http://rjews.net/v_rotenberg/interview.html (дата обращения: 7.07.2018).

Ставицкий А.В. Наука и миф: проблема соотношения // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ. 2014. №2. С. 167–176.

Ставицкий А.В. Онтология современного мифа. Севастополь: Рибэст, 2012а. 543 с.

Ставицкий А.В. Современная мифология: опыт постижения Иного. Севастополь: Рибэст, 2012b. 192 с.

Ставицкий А.В. Современный миф: его природа и предназначение. Севастополь: Рибэст, 2013. 148 с.

Ставицкий А.В. Современный миф и его основные функции. Севастополь: Рибэст, 2012с. 238 с.

Степин В.С. Теоретическое знание: Структура, историческая эволюция. Москва: Прогресс-Традиция, 2000. 743 с.

Телегин С.М. Философия мифа: Введение в метод мифореставрации. Москва: Община, 1994. – 140 с.

Тычкин П.Б. Методологические аспекты конструирования мифа как элемента постнеклассической научной рациональности // Известия Томского политехнического университета. 2009. Т. 315. № 6. С. 107–109.

Фейерабенд П. Против метода. Очерк анархистской теории познания: Пер. с англ. А.Л. Никифорова. Москва: АСТ; Хранитель, 2007. 413 с.

References

Avakyan T.A. European Integration Policy as a Basic Element of the National Security of Ukraine: Dis... kand. pol. nauk. Simferopol': TNU im. Vernads'kogo, 2009. 190 p. (In Russian).

Aks'onova N.V. Mythological and Ritual Foundations of Children's Games: dis... kand. ist. nauk. Kiev, 2006. 209 p. (In Russian).

Apinyan T.A. Playing in Space is Serious: Game, Myth, Ritual, Sleep, Art. St. Petersburg: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta Publ., 2003. 398 p. (In Russian).

Balla O. Notes to Unwritten. Articles. Essay. USA: Franc-Tireur Publ., 2010. 926 p. (In Russian).

Born M. Physics in my Generation. Moscow: Izd-vo inostr. literatury Publ., 1963. 536 p. (In Russian).

Vartofsky M. Models. Representation and Scientific Understanding: Per. s angl. Moscow: Progress Publ., 1988. 508 p. (In Russian).

Gudmen N. Ways to Create Worlds / Per. s angl. Moscow: Ideya-Press, Logos, Praksis Publ., 2001. 376 p. (In Russian).

Deglin V. Functional Asymmetry - Unique Feature of the Human Brain. [Electronic resource]. URL: <http://www.scorcher.ru/neuro/science/base/mem197.htm> (Accessed: 7 July 2018). (In Russian).

Kozolupenko D.P. Analysis of Mythopoetic Worldview: Avtoref. dis. ... d-ra filos. nauk. Moscow, 2009. [Electronic resource]. URL: http://dibase.ru/article/16032009_kozolupenkodp/2 (Accessed: 7 July 2018). (In Russian).

Kozolupenko D.P. Mythopoetic Perception. Monografiya. Moscow: Kanon+, ROOI Reabilitaciya Publ., 2009. 432 p. (In Russian).

Lotman YU.M. Semiosphere. St. Petersburg: Iskusstvo-SPB Publ., 2004. 704 p. (In Russian).

Myth in History, Politics, Culture: Collection of materials of the I International Scientific Interdisciplinary Correspondence Conference (November 2017, Sevastopol) / Pod redaktsiyey O. A. Gabrielyana. A. V. Stavitskogo. V. V. Khapayeva. Sevastopol: Filial MGU imeni M.V. Lomonosova v g. Sevastopole. 2018. 592 p. (In Russian).

Myth in History, Politics, Culture: Collection of materials of the I International Scientific Interdisciplinary Correspondence Conference (June 2018, Sevastopol) / Pod redakciej O.A. Gabrielyana, A.V. Stavitskogo, V.V. Hapayeva, S.V. YUchenko. Sevastopol': Filial MGU imeni M.V. Lomonosova v g. Sevastopole, 2019. 353 p. (In Russian).

Myth in History, Politics, Culture [Electronic resource]: Collection of Proceedings V International Scientific Interdisciplinary Conference (June 2021, r. Sevastopol) / Edited by A.V. Stavitskiy. Sevastopol: Lomonosov Moscow State University Branch in Sevastopol, 2021. 576 p. (In Russian).

Myth in History, Politics, Culture [Electronic resource]: Proceedings of the VI International Scientific Interdisciplinary Conference. VI International Scientific Interdisciplinary Conference (June 2022, г. Sevastopol) / Edited by A.V. Stavitskiy. Sevastopol: Lomonosov Moscow State University Branch in Sevastopol, 2023. 574 p. (In Russian).

Nicshe F. Writings. V 2 v. Vol. 1. Moscow: Mysl' Publ., 1990. 830 p. (In Russian).

Psychology of Crowds. Moscow: In-t psihologii RAN, KSP Publ, 1998, 412 p. (In Russian).

The Problem of Paleopsychological Foundations of Mythological Thinking. [Electronic resource]. URL: http://anthropology.ru/ru/texts/puzyrevsk/misl8_58.html (Accessed: 7 July 2018). (In Russian).

Rassel B. Art of Think / Obshch. red., sost. i predisl. O.A. Nazarovoj; [per. s angl. Kozlovoj E. N. i dr.]. Moscow: Ideya-Press: Dom intellektual'noj knigi Publ., 1999. 240 p. (In Russian).

Rotenberg V.S. Right and Left Sides of the Soul. [Electronic resource]. URL: http://tjews.net/v_rotenberg/interview.html (Accessed: 7 July 2018). (In Russian).

Stavitsky A.V. Science and Myth: the Problem of Correlation // Philosophy of economy. 2014. №2. Pp. 167–176. (In Russian).

Stavitsky A.V. Ontology of the Modern Myth. Sevastopol': Ribest Publ., 2012a. 543 p. (In Russian).

Stavitsky A.V. Modern Myth-Logic: the Experience of Comprehending of Other. Sevastopol': Ribest Publ., 2012b. 192 p. (In Russian).

Stavitsky A.V. Modern Myth: its Nature and Purpose. Sevastopol': Ribest Publ., 2013. 148 p. (In Russian).

Stavitsky A.V. The Modern Myth and its Main Functions. Sevastopol: Ribest. 2012c. 238 p. (In Russian).

Stepin V.S. Theoretical Knowledge: Structure, Historical Evolution. Moscow: Progress-Tradiciya Publ., 2000. 743 p. (In Russian).

Telegin S.M. Philosophy of Myth: An Introduction to the Method of Myth-restoration. Moscow: Obshchina Publ., 1994. 140 p. (In Russian).

Tychkin P.B. Methodological Aspects of Constructing Myth as an Element of Post-non-classical Scientific Rationality // Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta – News of Tomsk Polytechnic University. 2009, Vol. 315, № 6, Pp. 107–109. (In Russian).

Fejerabend P. Against the method. Essay on the Anarchist Theory of Knowledge: Per. s angl. A.L. Nikiforova. Moscow: AST Publ.; Hranitel', 2007. 413 p. (In Russian).

Сведения об авторе:

Ставицкий Андрей Владимирович

доцент кафедры истории и международных отношений Филиала Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г. Севастополе, кандидат философских наук (г. Севастополь, Россия).

E-mail: stavis@rambler.ru

Bionotes:

Stavitsky Andrey Vladimirovich

Associate Professor, Department of History and International Relations, Lomonosov Moscow State University Branch in Sevastopol, Candidate of Philosophy (Sevastopol, Russia).

Для цитирования:

Ставицкий А.В. Миф и наука в бинарной структуре культуры // Мифологос. Серия: «Миф в культуре: литература, язык, поэтика, искусство, фольклор». № 3 (7), 2023. С. 12–24.

For citation:

Stavitsky A.V. Myth and Science in the Binary Structure of Culture // Mythologos. Series: "Myth in Culture: Literature, Language, Poetics, Art, Folklore". № 3 (7), 2023. Pp. 12–24.